

- Останься, – приказала Селина, бросив на Харли укоризненный взгляд, на что девушка надулась, но ничего не сказала. Селина двинулась к своему телефону и, увидев незнакомый номер, замешкалась, но после секундной паузы все же ответила на звонок.
- Алло? Да, это она говорит... – сказала девушка, направляясь к дивану и садясь под пристальным взглядом Харли. Секунду она молча слушала, выражение ее лица слегка изменилось.
- Да, я сейчас свободна... – сказала она, и Харли уловила в ее тоне некоторую обеспокоенность, вызвавшую любопытство блондинки, бросившей на подругу, лукавый взгляд.
- Не волнуйтесь. Я скажу вышибале, чтобы он вас впустил. Не могу допустить, чтобы вы организовали еще одну разъяренную толпу у моего порога... – добавила Селина, кивнув головой и поерзав на месте. Харли тут же оживилась, сообразив, что к чему.
- Нет, я понимаю... Тогда до встречи... – заключила Селина, завершая разговор, и не успела она и глазом моргнуть, как Харли уже обняла ее за плечи, устремив на нее умоляющий взгляд.
- Можно я с вами? Пожалуйста, очень прошу! – взмолила Харли, изображая щенячьи глазки, глядя на свою подругу-брюнетку. Селина бросила на нее укоризненный взгляд, готовясь сказать "нет", но Харли не дала ей этого сделать, перейдя на повышенный тон.
- Ты не можешь заставить меня остаться здесь! Здесь так скучно! Я сойду с ума! – воскликнула Харли, натянув угрюмую гримасу. Селина на это не купилась и просто посмотрела на нее безучастным взглядом.
- Я сойду с ума еще сильнее, чем обычно, Киса! – Харли, поняв свою ошибку, добавила и улыбнулась Селине, на что та только вздохнула и покачала головой.
- Нет – значит нет, Харли, – сказала Селина, раздраженно отталкивая лицо Харли от своего живота. – Это личное дело. Мы не сможем ничего обсудить, если ты будешь там, – добавила она, встряхивая Харли, стараясь убрать ее цепкие руки со своих боков.
- А почему ты вообще хочешь присоединиться к нам? – спросила Селина, наконец освободившись от цепких рук Харли, стянувших с нее полотенце. – Ты ведешь себя странно, даже по твоим меркам, – добавила она, выдергивая полотенце из рук Харли и прикрываясь им.
- Мне очень скучно, а то, что ты задумала, кажется интересным, – ответила Харли таким тоном, будто этого было достаточно для того, чтобы всем делать что угодно, отчего Селена закатила глаза.
- Развлекайся где-нибудь в другом месте, у нас серьезное дело, Харли, – сказала Селина, раздраженно закатив глаза, направляясь к своей комнате. – Я пойду переоденусь, и лучше бы всему быть на месте, когда я вернусь, – сурово заключила Селина, заходя в свою комнату и с громким стуком закрывая за собой дверь.
- Отлично, тогда я ухожу! – Харли, надувшись, поднялась с дивана и повернулась к двери, чтобы уйти и отправиться на улицу развлекаться в другом месте.
- Что бы ты там ни делала, не приноси или не приводи это в мой ночной клуб, Харли. Я предупреждаю... – сказала Селина из своей комнаты, заставив Харли остановиться и высунуть язык в закрытую дверь, прежде чем выйти из пентхауса.

...

- Вот, спасибо, – сказал я, отдавая продавцу деньги и забирая свой пакет с бутербродами, развернулся и пошел прочь. До встречи с Селиной в ее клубе оставался еще час или около того, так что я вполне мог прогуляться, раз уж мне было нечем заняться.

Я понял, что Готэм – не такая уж жалкая дыра Сатаны, как я думал, по крайней мере, не весь. Некоторые районы города могут показаться даже симпатичными, если сильно прищуриться (очень сильно) и быть дальнотзорным и близоруким одновременно.

Когда у меня появлялось свободное время между изучением различных дисциплин, тренировками с Ричардом и карманными кражами, я прогуливался по улицам без всякой цели, чтобы проветрить голову.

Я обнаружил несколько достаточно приятных мест, где можно было провести время и забыть о таких вещах, как внезапно появившийся Джокер, танцующий в стрингах, забивающий до смерти людей котятками на улицах, или о других безумных достопримечательностях, характерных для этого города.

Одним из таких мест был склад на окраине Ист-Энда. В самом здании не было ничего необычного, но вот люди, живущие там, произвели на меня впечатление.

Однажды вечером я проходил мимо склада по дороге в клинику после тяжелой тренировки, во время которой я немного опростоволосился и снова получил рану на плече. Бездомные увидели мое жалкое состояние и потрепанную одежду и приняли меня за одного из своих.

Они без колебаний предложили мне еду и спросили, не нужна ли мне помощь. Реакция бездомных просто ошеломила меня, и я удивленно уставился на человека, предлагавшего мне бутерброд, как на какое-то диковинное существо.

Это было странно и непонятно. Есть обычные горожане, не желающие плюнуть на горящего человека, чтобы спасти ему жизнь, а есть бездомные, готовые поделиться тем, что у них есть, только потому что они считают меня одним из своих.

В конце концов я не выдержал и объяснил им, что на самом деле я не бездомный и что они должны оставить еду себе, хотя они продолжали настаивать.

Я ушел, убедив их, что еда мне действительно не нужна. И у меня как-то само собой выработалась привычка ходить этим маршрутом каждый раз, когда я возвращался с тренировки, поэтому я стал иногда покупать продукты и бросать их у порога склада, когда у меня были лишние деньги.

Я не общался с людьми на складе, да и не чувствовал в этом необходимости, поскольку всегда оставлял еду там, где ее быстро находили, и шел дальше. Это было просто то, что я делал, чтобы почувствовать себя лучше, и поэтому я не ожидал благодарности или признательности.

"Надо бы оставить здесь..." – подумал я, бросая пакет с бутербродами у ворот ограды перед складом и продолжил идти, доставая телефон.

Пора идти к Селине...

Бросив последний взгляд на склад, я свернул направо в конце улицы и направился к клубу "Жестяная крыша".

...

" терять нечего..."

Опустив кепку, чтобы прикрыть лицо, я прошел мимо очереди ожидающих и направился к вышибале, не обращая внимания на многочисленные грязные взгляды, бросаемые на меня за то, что я прошел вне очереди.

- И куда это ты собрался? – спросил буйный вышибала, увидев мое приближение. Он поднял свои очки и бросил на меня предостерегающий взгляд, советуя поторопиться и вернуться в очередь, иначе меня ожидали нехорошие последствия.

- Меня зовут Грейсон. Селина должна меня ждать, – ответил я, повернувшись к вышибале, и тот хмыкнул в ответ, взяв в руки книгу учета, чтобы проверить мое имя.

- Вы можете найти леди-босса в баре, – сказал вышибала, жестом приглашая меня пройти внутрь. Я подчинился, не обращая внимания на взгляды, прожигающие дыру в моей спине, любезно предоставленные людьми, стоящими в очереди в ночной клуб.

Оказавшись внутри, я нашел барную стойку и сел на скамью, ожидая появления Селины. Я бы и сам подошел к ней, но я все еще не знал, как она выглядит под маской, а попросить ее об этом – значит выдать себя и развеять всю ту атмосферу таинственности, которая у меня была.

Чтобы все прошло гладко, мне нужно было, чтобы она продолжала гадать, иначе она могла уличить меня в блефе, касаясь раскрытия ее личности, если бы предположила, что я не могу вкладывать свои деньги в то, что у меня на уме.

Прошло совсем немного времени, и из-за барной стойки ко мне подошла высокая брюнетка с длинными струящимися волосами и стройной фигурой. На вид ее рост составлял около 170 см, у нее было изящное зрелое лицо с ярко-зелеными глазами, сузившимися, когда она посмотрела на меня.

- Не думала, что ты так быстро появишься, Грейсон Уитлок, – сказала Селина равнодушным тоном, скрестив руки перед грудью, подчеркивая свое декольте.

"Она уже настроена на конфликт... Я должен разрядить обстановку..."

Вероятно, Селина использовала мое полное имя как напоминание о том, что не только у меня на руках все карты и что мне не следует увлекаться. Я должен дать понять, что пришел с миром".

- Лучше зовите меня Грей, мисс Кайл, – ответил я, вежливо улыбаясь, чтобы выразить свои добрые намерения; попросить ее называть меня по имени – это оливковая ветвь, а называть ее мисс – просто проявление уважения, чтобы показать, что я здесь для диалога, а не для создания проблем.

- Тогда вы можете называть меня Селина, Грей, – ответила она, расслабившись и даже слегка улыбнувшись, что означало, что она приняла оливковую ветвь и была готова вести переговоры или, по крайней мере, выслушать меня.

"Все началось гладко, хорошо".

- Хорошо. У вас есть укромное место, где мы могли бы поговорить без помех? – спросил я,

жестом обводя ночной клуб. Мне было неудобно говорить здесь, несмотря на громкую музыку, не позволявшую подслушать наш разговор.

- Мы можем поговорить в VIP-кабинке...

<http://tl.rulate.ru/book/93270/3260415>